

УДК 811.112.2

**СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ЭЛЕКТРОННОМ ДИСКУРСЕ НА ТЕМАТИЧЕСКОМ УРОВНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА D. GLATTAUER «GUT GEGEN NORDWIND»)**

С.Д. СЛИЖИКОВА

(Представлено: Н.В. ЗАПОЛЬНАЯ)

Рассматриваются различные способы проявления гендерной идентичности на тематическом уровне в изучаемом романе. Определяется, каким образом гендерная идентификация представлена в романе.

Теме «гендерной идентичности в электронных дискурсах», а в частности, проявлению ее на тематическом уровне были посвящены многие работы лингвистов и социологов, таких, как Дж. Фишер, 1958; У. Лабов, 1966; П. Траджилл, 1974 и др. В этих научных трудах был выявлен определённый спектр тем, затрагиваемых в большей мере либо женщинами, либо мужчинами. Например, женщины отдают предпочтение теме «семья» и «личные отношения», в то время как мужчины неохотно начинают разговор на эти темы. Так же женщины часто являются инициаторами обсуждения тем взаимоотношений между людьми и личных проблем в семье или жизни коммуникаторов. Подобное мы можем наблюдать и в романе австрийского писателя и журналиста Даниэля Глаттауэра (Daniel Glattauer; 19 мая 1960) «Лучшее средство от северного ветра» («Gut gegen Nordwind»), являющемся материалом для изучения гендерных различий в электронных дискурсах. Роман написан в эпистолярном жанре и представляет собой электронную переписку мужчины и женщины примерно одного и того же возраста, живущих в одном городе. Эпистолярный жанр (от греч. *epistole* – письмо, послание) – текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений [1]. При рассмотрении гендерной идентичности текстов данного романа на тематическом уровне выясняется: инициатором всего общения является женщина. Переписка завязалась по ошибке женщины, набравшей неверный адрес электронной почты газетного издания, и в результате этого отправлявшей настоящие сообщения на приватный электронный ящик героя романа [2, с. 6]. Переписка возобновилась благодаря женской инициативе [2, с. 6]. В основном в данном романе инициатива практически всегда исходит от представителя «слабого» пола, что подтверждают многочисленные результаты исследований гендерных различий в электронной коммуникации (предложение о встрече; многократные предложения о прекращении переписки и т.д.) [2, с. 15; 43].

С самого начала виртуального общения женщиной затрагиваются личные темы, подробности своей жизни (информация о том, какой рукой она пишет и как в детстве ее переучивали; размер ноги и т.д.) [2, с. 8; 12]. Мужчина же начинает «делиться» личными фактами своей жизни лишь после определенного количества времени, но, стоит заметить, что эти личные факты касаются более интимных сторон, чем первоначально у женщины (отношения с бывшей девушкой; смерть матери; подробности, относящиеся к сексуальной жизни главного героя). К примеру: «Wissen Sie was, liebe Emmi, ich breche mit unseren Gepflogenheiten und erzähle Ihnen heute etwas aus meinem Leben. Sie hieß Marlene». «Meine Mutter ist gestorben. Gut erklärt?». «Ich verrate Ihnen, dass ich sechs Stunden nach dem Begräbnis meiner Mutter um ein Haar mit meiner Exfreundin geschlafen hätte». [2, с. 21; 71; 75].¹ Так же к одной из особенностей, выявленных в исследовательских работах по гендерной идентификации, являлась готовность мужчины к резкому началу и прекращению разговора. Это можно проследить и в данном романе. Мужчина внезапно заканчивал диалог около 5 раз на протяжении романа, практически не объясняя причину заранее, лишь позднее поясняя свое поведение. («Liebe unbekannte Frau Rother, ich antworte Ihnen morgen. Ich schalte jetzt meinen Computer ab. Gute Nacht, Leo Leike». «Ich reise mit einer guten Freundin und ihrem Lebensgefährten. Leo. (Ich drehe jetzt ab)»). [2, с. 10, 41, 42 usw.], а женщина, напротив, всего один раз. («Lieber „Professor“, ich mag Ihren Humor, er ist nur einen Halbton von der chronischen Ernsthaftigkeit entfernt und klingt deshalb besonders schräg!! Ich melde mich morgen. Emmi».)² [2, с. 15].

¹ «Знаете, дорогая Эмми, я нарушу нашу традицию и все же расскажу вам кое-что из моей жизни. Ее зовут Марлена». «Моя мама умерла, достаточно ясно?» «Я раскрою вам тайну, не прошло и 6 часов после маминых похорон, а я чуть было не переспал со своей бывшей».

² «Дорогая неизвестная Эмми, я отвечу вам завтра. Я выключаю компьютер. Спокойной ночи. Лео Ляйке». «Я путешествую со своей хорошей подругой и ее спутником по жизни. Лео. (и я выключаюсь)». «Дорогой „профессор“, мне нравится ваш юмор, он лишь на полтона отдален от хронической серьезности и поэтому кажется особенно неказистым».

Главный герой ведет диалог достаточно прямолинейно, не избегая резкостей или пытаясь «сгладить углы» в своей речи. Он строит догадки о характере и внешности главной героини по манере письма и общения, не скрывая на первый взгляд неприятные мелочи (мужчина говорит о том, что женщина «долго не думает» при написании сообщений, т.к. текст читается как сплошной поток мыслей, без пауз и четких разграничений тем; прямо говорит, что не хочет знать, как она выглядит). («Ich hätte schwören können, dass Sie eine Schnellsprecherin und Schnellschreiberin sind, eine quirlige Person... Wenn ich Ihre E-Mails lese, dann kann ich darin keine Pause erkennen. Mir scheint, Ihre spontanen Gedanken fließen ungebremst in den Text ein; Ich muss gar nicht wissen, wie Sie aussehen») [2, с. 10; 18].

Эти мужские предположения в свою очередь так же подтверждает одну из особенностей женской речи в электронных дискурсах – повышенную эмоциональность и желание ее передать посредством различных виртуальных средств, а также изложение мыслей в форме «потока сознания». Мужчина в этих случаях более последователен и аккуратен. В своих попытках «описать» незнакомую женщину лишь посредством общего виртуального диалога он придерживается четкой логики и даже дедуктивного метода. Анализируя ее предыдущие сообщения, он практически точно определяет ее возраст и черты характера (по газете, которую выписывает женщина, по манере подписывать сообщения своим именем, по лексике, которую она употребляет в переписке) («Sie schreiben wie 30. Aber Sie sind um die 40, sagen wir: 42. Eine 30-Jährige liest nicht regelmäßig „Leike“. Das Durchschnittsalter einer „Leike“-Abonnentin beträgt etwa 50 Jahre. Sie sind aber jünger, denn beruflich beschäftigen Sie sich mit Homepages... Ich kenne 3 Emmas, alle sind älter als 40. Mit 30 heißt man nicht Emma. Emma heißt man erst wieder unter 20. Aber unter 20 sind Sie nicht, sonst würden Sie Wörter wie „cool, spacig, geil, elementar, heavy“ verwenden»). [2, с. 14]³. То же самое можно наблюдать и в его последовательном анализе женщин в кафе, где была назначена «анонимная» встреча. Лео (главный герой) до мелочей описал, кем из множества женщин в кафе могла бы быть Эмми (главная героиня), когда женщина в свою очередь опиралась исключительно на свои инстинкты, эмоции и чувства. Так же женские сообщения почти в большинстве случаев больше по объему, Эмми очень резка в своих утверждениях, которые основаны лишь на предположениях, и уже готова прекратить общение с партнером или высказаться очень неуважительно в его сторону лишь опираясь на свои «фантазии», что очередной раз доказывает преобладание в женской речи чувствительности над рационализмом [2, с. 47–57].

Темы, затрагиваемые главными героями на протяжении всего общения, в основном связаны с личной жизнью, с отношениями, которые между ними вначале завязываются, а затем развиваются. Так же важной темой в их общении является обсуждение их семей и проблем, с ними связанных. В случае женщины – это рассказы о муже, о детях, о подруге и т.д. («Aber mein Mann... Schön, ich sage es Ihnen: Wir haben eine wunderbare, harmonische Beziehung mit 2 Kindern (die er freundlicherweise mitgebracht hat, um mir Schwangerschaften zu ersparen)») [2, с. 33]. Мужчина обсуждает своих близких (мать, сестру, бывшую невесту). («Meine Schwester Adrienne sehe ich sehr oft, wir haben ein inniges Verhältnis. Wir erzählen uns alles») [2, с. 59]. Оба коммуниканта в начале общения рассказали друг другу кратко о своих профессиях, не вдаваясь в подробности. («Ich bin beruflich derzeit auch mit der Sprache von E-Mails befasst»; «Ich bin nämlich beruflich mit Homepages befasst») [2, с. 9]. Позже эта тема не получила развития и упоминалась лишь в случае, когда Лео уезжал в командировку для обоснования своего отсутствия. Так же неотъемлемой частью начала беседы после перерыва является обсуждение погоды: («Auch ganz gut, danke. Bis auf die Hitze. Ist das normal? Wir haben Ende Mai – hätte es das früher gegeben?...») [2, с. 120]. Этому в романе уделяется особое внимание, потому что чаще погода упоминается плохая, ненастная и как раз в случаях, когда герои находятся в ссорах или в подавленном состоянии. Само название связано с таким погодным явлением, как северный ветер, холодный, неприятный, навевающий тоску и, в случае главной героини, страх. («Habe ich Ihnen eigentlich schon einmal vom Nordwind erzählt? Ich vertrage keinen Nordwind, wenn mein Fenster offen ist». «Leo, ich habe Sie sehr, sehr gut! Sie sind fantastisch gut gegen Nordwind». «Mir ist kalt. Der Nordwind bläst mir entgegen. Wie tun wir weiter?»⁴) [2, с. 139; 141, 223]. Северный ветер трактуется здесь не просто как ненастье, а, скорее, как символ одинокой и пустой жизни героини, символ нехватки острых чувств, страсти и эмоциональных переживаний. И само их знакомство, и общение является этим самым средством борьбы против северного ветра.

³ «Вы пишете, будто вам 30. Но вам примерно 40, ну, скажем, 42. 30-тилетняя женщина не будет регулярно читать «Ляйке». Примерный возраст подписчиков этого журнала – лет 50. Вы же моложе, т.к. занимаетесь профессионально созданием интернет-страниц. Я знаю 3 женщин по имени Эмма, и им всем больше сорока. 30-тилетних уже не зовут Эмма. Эммой теперь уже называются девушки младше 20-ти, но вам не 20, иначе вы бы употребляли в своих сообщениях словечки типа «круто, прикольно, зачетно, и всякий прочий сленг».

⁴ «А я вам рассказывала уже когда-нибудь про северный ветер? Я просто не переношу северный ветер, когда окно открыто». «Лео! Я так рада, что вы есть! Вы просто фантастическое средство против северного ветра». «Мне холодно. Северный ветер дует мне прямо в лицо. Что же нам делать дальше?».

Теме хобби и увлечений не уделяется должного внимания. Нет четкого разграничения на любимые занятия Эмми и Лео или обсуждений предпочтений в области времяпрепровождения. Эмми говорит о традициях в ее семье ездить на лыжах раз в год, а также о своей любви к музыке и игре на фортепиано. («Wir haben die Musik, das Theater. Wir haben viele gemeinsame Freunde») [2, с. 178]. Мужчина не сообщает в переписке информацию о своих увлечениях и хобби.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее интересующие темы разговора немцев в возрасте 30-40 лет – это темы личных взаимоотношений, тема душевных и интимных переживаний, семейных отношений. Менее популярны темы обыденной жизни, такие как работа, быт, хобби, здоровье и т.д. В данном случае важную роль играет тема погоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stylistics.academic.ru/264/Эпистолярный_жанр. – Дата доступа: 27.01.2017.
2. Glattauer, D. Gut gegen Nordwind [Электронный ресурс] / D. Glattauer // Verlags gruppe Random Hause. – Режим доступа: http://royallib.com/book/glattauer_daniel/Gut_gegen_Nordwind.html. – Дата доступа: 15.04.2017.